

Казбек ИБРАГИМОВ

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

В статье рассматривается специфика современных политических процессов в Республике Дагестан. Анализируется процесс политической конкуренции, современное обновление региональной политической элиты, а также проблематика разделения властей в республике.

The specificity of modern political processes in the Republic of Dagestan is considered in the article. Political competitiveness, modern renewing of regional political elite and the issue of separation of powers in the republic are analyzed.

Ключевые слова:

республиканский парламент, депутатский корпус, политическая элита, консолидация элит, партийная номенклатура; regional parliament, parliamentary deputies, political elite, consolidation of elites, party nomenclature.

Современные политические процессы в Дагестане в силу высокой полиэтничности региона имеют сложную структуру и специфику. Дагестан остается регионом с довольно развитой «верхушечной» демократией, острой борьбой внутри элиты и частой сменяемостью глав республиканской администрации. Лоббистские возможности региона на федеральном уровне весьма невелики, несмотря на то что Дагестан представлен в Госдуме наибольшим числом депутатов¹. К сожалению, относительно многочисленный состав депутатского корпуса не влияет на принятие центром решений в пользу республики, т.к. каждый депутат представляет собственную группу влияния и действует в ее узких интересах.

В Совете Федерации Дагестан представляют С. Керимов и И. Умаханов. Реально влияет на развитие республики, пожалуй, только С. Керимов, который является одним из ведущих политических игроков. По оценкам экспертов, мало участвует в региональной политической жизни второй сенатор от Дагестана И. Умаханов. У Дагестана представительство в центре довольно велико, но при этом очень разнообразно, не консолидировано². И это не позволяет эффективно продвигать интересы республики, значимо и постоянно влиять на принятие решений органами федеральной власти. В этих условиях республика вынужденно зависит от крайне изменчивой конъюнктуры межличностных связей, с одной стороны, главы республики и других наиболее влиятельных фигур, а с другой — ведущих федеральных чиновников. Как показала практика последних нескольких лет, это не позволяет республике развивать и продвигать свои интересы и делает ее крайне зависимой и уязвимой. Политика экс-президентов Дагестана М. Алиева и М. Магомедова по продвижению выгодных им кандидатов на федеральные должности при столкновении с противодействием на федеральном уровне не дала положительных результатов.

Отметим, что очень слабое экономическое развитие республики определяет ее политическую зависимость от центра. Дагестан относится к числу высокодотационных регионов, львиная доля бюджетных поступлений в который обеспечивается за счет федеральной финансовой помощи. В сущности, республику с финансовой точки зрения можно отнести к числу полностью зависимых от центра.

¹ Сегодня в Госдуме присутствуют 12 депутатов от Дагестана.

² Современная эволюция политической системы на Северном Кавказе и перспективы модернизационных процессов //www.insor-rusia.ru (дата обращения 20.08.2013).

ИБРАГИМОВ

Казбек

Мусаевич —

соискатель

Регионального

центра

этнополитических

исследований

ДНЦ РАН

kazbek-ibrag2012@

yandex.ru

Дагестан фактически находится под внешним управлением центра. У республиканских властей нет возможностей для влияния на федеральный центр.

Еще одной интересной с политической точки зрения особенностью социально-политических процессов в Республике Дагестан является высокая степень зависимости законодательной власти от исполнительной, а также низкий уровень профессионализма депутатского корпуса. В целом рычаги парламентского контроля за деятельностью республиканской исполнительной власти в Дагестане задействованы очень слабо. Процесс наделения кандидата на пост главы республики, предложенного президентом, полномочиями всегда бесконфликтный и свидетельствует об очень высокой степени лояльности республиканского парламента (Народного собрания). Бросается в глаза практическое отсутствие практики голосования депутатов против кандидата на пост главы республики.

В Дагестане с его принципиально сложной структурой политического пространства неизбежными чаще являются элементы коалиционных договоренностей при формировании руководящих органов парламента. В Дагестане реальное положение дел сложилось так, что первые роли в высших эшелонах власти перешли к представителям одних и тех же двух-трех этнонациональных групп. В данном случае важна национальность спикера (которая должна отличаться от национальности главы республики), а также значение имеют собственный политический вес спикера и его отношения с исполнительной властью. Дагестан выделяется и числом депутатов, располагающих собственными ресурсами влияния, и множеством этнических и бизнес-кланов, считающих обязательным свое представительство в парламенте.

В последнее время на Северном Кавказе наблюдается тенденция постепенного омоложения властной элиты, которая во многом была стимулирована федеральным центром. Но традиции медленного продвижения по карьерной лестнице, уважительного отношения к старшим создают также устойчивые геронтократические тенденции. В сущности, их начал разрушать только федеральный центр, поскольку естественные процессы в республике привели к самовоспроизводству сложившейся элиты и удержанию власти

«аксакалами». В целом средний возраст членов республиканского парламента и правительства — 52 года.

Именно в Дагестане наиболее медленно происходила смена власти (по сравнению с другими республиками Северного Кавказа), дольше у руля оставались представители советской номенклатуры, бывшие партийные и советские руководители республик. Процесс обновления и омоложения властной элиты идет очень медленно. Так, по республикам Северного Кавказа доля тех, кто имел опыт работы в органах власти в советский период, в т.ч. по группе самих глав республик, в целом снижается, и только в Дагестане проследживается существенная доля чиновников, в прошлом состоящих в КПСС. Процесс обновления элиты идет медленным ходом и не ускоряется за счет кадровой политики федерального центра. Также остается актуальным вопрос о профессионализме властной элиты, к которому предъявляется много претензий.

В настоящее время законодательно установленные демократические процедуры смены власти в республике открывают перспективы для ротации действующих политических лидеров.

Разделение властей, сложная и детализированная электоральная модель, поддерживающая этнический баланс в Народном собрании, процедура формирования Конституционного суда и коллегии Верховного суда республики, также учитывающая этнический фактор, — все это задает публичные рамки, в пределах которых осуществляются прагматичные кулуарные стратегии.

Подводя итоги, отметим специфические особенности социальной среды и политического процесса в Республике Дагестан. Это, прежде всего, сильное влияние межэтнических и клановых субэтнических взаимоотношений, доминирование элит, жесткое управление политической сферой, манипуляции с партийной системой, клановость во власти и бизнесе, снижение общественной активности и деполитизация общества, коррупция, ухудшение качества образования. В целом, политический процесс в Республике Дагестан является концентрированным выражением проблем и противоречий, характерных и для других республик Северного Кавказа.